

Глава 8

Се Боюаню ничего не оставалось, кроме как слегка приоткрыть рот. Шэнь Чунь нашёл больное место и осторожно дважды нажал на распылитель. Лекарство попало в рот, и брови Се Боюаня снова нахмурились. Однако на этот раз желание выплюнуть лекарство было остановлено тем, что Шэнь Чунь зажал ему рот.

Тёплая рука легла на лицо, на губы. Сердце Се Боюаня на мгновение сбилось с ритма, будто пытаясь выпрыгнуть из груди. Шэнь Чунь поставил пузырёк в сторону, достал из кармана телефон, взглянул на время и сказал:

— Подержи три минуты.

— Угу, — тихо отозвался Се Боюань.

— М-м-м... (рот зажат).

— Не понимаю, — в глазах Шэнь Чуня мелькнуло недоумение, но тут же он усмехнулся: — Председатель, только не глотай.

Его «персиковые» глаза были необычайно красивы. В обычное время в них уже таилась тень улыбки, а когда он слегка улыбался, они казались влажными и сияющими. В тёплом свете лампы они напоминали бирюзовую воду, колышущуюся в утренних лучах.

Се Боюаню показалось, что ладонь, зажимавшая рот, стала слишком горячей, будто обожгла и его сердце. Оказывается, он тоже был обычным смертным, который может влюбиться во внешность человека.

— Время вышло. Председатель, не забудьте прополоскать рот, — Шэнь Чунь убрал руку и, легко развернувшись, вышел из туалета. Он пошевелил пальцами, словно на них всё ещё оставалось недавнее тепло.

Се Боюань выплюнул лекарство. Когда он полоскал рот, во рту всё ещё чувствовалось лёгкое онемение, но он не мог сказать, онемел ли язык сильнее или губы. В зеркале отражалось его покрасневшее лицо, особенно ярким был след на том месте, которого касался Шэнь Чунь. Впрочем, это можно было хоть как-то объяснить.

□Хозяин, что вы делаете?□ — осторожно спросила 521 Система.

□Делаю задание,□ — усмехнулся Шэнь Чунь.

□А?□ — 521 Система была озадачена.

Шэнь Чунь великодушно дал ответ: «На самом деле у этого задания есть и другой способ: заставить Се Боюаня полюбить меня. Тогда красная нить между ним и Сюй Цзэ сама оборвётся.»

«А что потом?» — спросила 521 Система.

Хочешь, чтобы я ответила? Её первый подопечный хозяин собирается перестать быть одиноким?!

«А потом спать,» — Шэнь Чунь натянул летнее одеяло.

— «Очень хочется спать.»

521: «...»

Любопытство, словно кошачья шерсть, застряло в механическом сердце системы — чесалось, но вытащить было невозможно! И ведь нельзя помешать режиму отдыха хозяина!

Атмосфера в комнате 306 стала какой-то странной. Они по-прежнему здоровались, расходились по парам, вместе играли в игры, и поведение Шэнь Чуня не слишком отличалось от прежнего. Но Се Боюаню всё казалось не таким. Словно каждое движение Шэнь Чуня, каждый его взгляд имели какой-то глубокий смысл.

Се Боюань считал, что он слишком много думает, но не мог вырваться из этой атмосферы.

Вскоре после начала семестра наступил Праздник середины осени. Даже при относительно свободном расписании в университете каникулы — это всегда радость. Выходные вместе с праздником давали целых четыре дня, достаточных для того, чтобы те, кто живёт поблизости, могли съездить домой.

— Хорошо, я завтра после обеда вернусь. Нет, не прогуливаю пары, правда. Обману — я собака,
— Шэнь Чунь стоял у окна и говорил по телефону. В его голосе было больше нежности, чем обычно.

— Тебе что-нибудь привезти? Лунные пряники... Лунные пряники правда не хочешь? Ладно...

Голос его был спокойным и полным терпения, что заставило Се Боюаня невольно покоситься в его сторону. Он гадал, кому тот звонит.

Наверное, девушке — поэтому он такой нежный. Оказывается, в любви он бывает таким.

В сердце появился горьковатый привкус. Се Боюань подавил свои мысли. Если у него уже есть девушка, то не стоит мешать, не стоит питать эти чувства.

— Хорошо, до завтра, — Шэнь Чунь повесил трубку и, обернувшись, увидел лицо Се Боюаня, холодное, будто могло замёрзнуть.

— Председатель, у тебя плохое настроение?

— Нет, — Се Боюань немного помедлил, но всё же, подчиняясь внутреннему порыву, спросил: — Ты только что звонил девушке? У вас хорошие отношения.

Фраза звучала как светская беседа, но в тоне с трудом скрывалась лёгкая кислинка.

Шэнь Чунь невольно рассмеялся: — Какая девушка? Это моя мама. У меня даже первой любви ещё не было, председатель, не клевети на меня.

— Никогда не было первой любви?!

Се Боюань с трудом мог описать свои чувства в этот момент. Наверное, это была смесь шока и радости.

— Почему?

Шок от того, что Шэнь Чунь, будучи таким писанным красавцем, ни разу не встречался. Радость от того, что он оказался таким разборчивым.

— Может быть, потому что я никого не устраиваю, — задумавшись, улыбнулся Шэнь Чунь.

Эти слова совсем не вязались с обычным скромным поведением Шэнь Чуня. Хотя это и было правдой, Се Боюань всё же слегка удивился.

— Другими словами, меня никто не захотел, — Шэнь Чунь присел рядом и слегка вздохнул.

— С детства я не получил ни одного любовного письма. Если хочу перестать быть одиноким, не могу же я сам решиться на это?

Се Боюань сжал губы, сдерживая улыбку. На самом деле Шэнь Чунь был очень популярен. Настолько, что даже чересчур. Он был ярким, с покладистым характером, всем улыбался. Естественно, он привлекал бесчисленные сердца. Но слишком ослепительные люди не могут принадлежать кому-то одному. Любовные письма и подарки часто не доходили до него, уничтожаясь ещё на подходе.

— Не торопись. Всё обязательно будет.

— А ты, председатель? Ты такой красивый, почему у тебя тоже не было отношений?

— с улыбкой спросил Шэнь Чунь.

Се Боюань встретился с ним взглядом, подумал немного и ответил:

— По той же причине, что и у тебя. Никто не подходит.

Он был разборчив. Не хотел начинать отношения с кем попало, не по душе.

Шэнь Чунь задумчиво произнёс: — Похоже, мы товарищи по несчастью.

На самом деле нет, — подумал Се Боюань. Он страдал от безответной любви, любил того, с кем не мог быть вместе. А Шэнь Чунь — совсем другое дело.

— Кстати, председатель, какие планы на Праздник середины осени?

— спросил Шэнь Чунь.

— Пойду в комнату самоподготовки заниматься, — ответил Се Боюань.

— Какой ты прилежный, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— А мне так нельзя. Мне нужно домой. Когда вернусь, привезу тебе лунных пряников.

— Хорошо, спасибо, — сдержанно ответил Се Боюань.

Шэнь Чунь погладил телефон, взглянул на него и отвёл взгляд. На детей сильно влияет семья. У Сюй Цзэ в семье случилось несчастье, из-за чего он стал очень замкнутым. А Се Боюань, хоть и выглядит так, будто способен вынести на своих плечах всё, и ведёт себя безупречно, если не считать его холодности, на самом деле дома у него было немногим лучше, чем у Сюй Цзэ.

Родители развелись, у каждого появилась новая семья. Ребёнок, бывший когда-то плодом любви, стал лишним. Се Боюаня вырастила бабушка. Хотя родители платили алименты, в эмоциональном плане ему явно чего-то не хватало. Такое положение сделало Се Боюаня особенно самостоятельным и трудолюбивым. Благодаря своим выдающимся успехам он получил рекомендацию для поступления.

Даже несмотря на всеобщие похвалы, он никогда не переставал работать над собой. В Аде, где собрались баловни судьбы, он был одним из самых выдающихся.

То, что он выбрал Сюй Цзэ, было вызвано душевным порывом: возможно, он увидел в нём такие же усилия, почувствовал что-то вроде взаимного притяжения. Но, к сожалению, финал оказался не таким радужным, как он думал, а повернул в другую крайность.

Шэнь Чунь не жалел его. Таким людям, как Се Боюань, не нужна чужая жалость или сочувствие. Он будет полагаться только на свои способности и навыки, чтобы изменить свою судьбу, а не жалеть себя и винить других.

Шэнь Чунь ценил активных людей.

Для Шэнь Чуня занятия не были обременительны. После последней пары перед каникулами он вышел из аудитории и направился напрямик к выходу из университета. Под взглядами многих студентов Шэнь Чунь спокойно сел в ожидавшую его у ворот машину.

В А-городе, где земля была на вес золота, роскошные автомобили не были редкостью, но машина стоимостью более десяти миллионов — это не то, на чём мог разъезжать кто попало.

Все принялись гадать, кем же был Шэнь Чунь. Но мнения расходились, и никто не мог прийти к единому выводу.

— «Живой богатый и красивый».

— «На одну его машину нам придётся работать многие годы. Недостойны мы его».

— «В обычном общении совсем не чувствуется, что Шэнь Чунь такой богатый наследник. Будь у меня такая внешность и столько денег, да ещё и успеваемость хорошая, я бы задира́л нос до небес».

— «Ха-ха-ха-ха, не надо, не надо. Но такой во всём превосходный парень, наверное, даже если не будет брака по расчёту, то женится на богатой и красивой девушке».

— «Тоже верно...»

В толпе как раз находился и Се Боюань. Он тоже видел эту сцену. Как и говорили те люди, в обычном общении было совершенно незаметно его богатство. Его одежда и обувь были недешёвыми — от нескольких сотен юаней до десятков тысяч, — но не слишком кричащими. Он никогда не выставлял своё богатство напоказ. Ел и в столовой, и в уличных ларьках. Хотя иногда был привередлив в еде, но всегда оставался скромным.

Судя по тону, которым он разговаривал с матерью, у них были очень хорошие отношения. Ребёнок из такой благополучной семьи, наверное, в будущем женится, заведёт детей, всю жизнь будет богат и не будет иметь ничего общего с гомосексуальностью или с ним.

Это он фантазировал.

Се Боюань пару раз взглянул и развернулся, чтобы уйти. Сюй Цзэ смотрел вслед уезжающему Шэнь Чуню. В его душе было трудно описать чувства. Столкнувшись с такой пропастью и реальностью, иногда даже зависть было трудно испытать, потому что разрыв был слишком велик. Они были словно из двух разных миров.

Взгляд Сюй Цзэ больше искал фигуру Се Боюаня. Увидев, что тот уходит с холодным лицом, он выбрался из толпы и последовал за ним.

Он был так же далёк от Шэнь Чуня, как небо от земли. На самом деле и от Се Боюаня тоже. Сюй Цзэ не смел и мечтать о том, чтобы быть вместе с Се Боюанем. Он просто хотел тихо любить его, иметь возможность поговорить с ним, стать другом.

— Председатель, ты на этот Праздник середины осени поедешь домой?

— Сюй Цзэ быстро нагнал его, кое-как поздоровавшись.

Да, он был парнем. Разговаривать с парнем совершенно нормально.

Услышав это, Се Боюань покосился в его сторону. Увидев Сюй Цзэ, он на мгновение замер, вспомнив фигуру, которую видел тогда в библиотеке. Тон его стал холодным:

— Ты кто?

Если другая сторона ещё не призналась, поспешный отказ мог бы поставить обоих в неловкое положение. Оставалось только дать холодный отпор.

Се Боюань был холоден по характеру, так что не знать его было нормально. Сюй Цзэ, хоть и почувствовал лёгкое разочарование, всё же взял себя в руки:

— Меня зовут Сюй Цзэ. Я из Организационного отдела. Видел председателя несколько раз и всегда вами восхищался.

— Угу, понял, — холодно ответил Се Боюань.

— Есть ещё что-то?

Глава 10. Школьный кумир невероятно холоден (10)

— Я тоже не поеду домой на этот Праздник середины осени. Хотел пойти в комнату самоподготовки, но не могу найти подходящего кабинета. Председатель, может, пойдёте вместе?

— с пробным вопросом спросил Сюй Цзэ.

Он знал, что Се Боюань очень усерден. Говорили, что каждый раз во время каникул, когда библиотека закрывалась, он сидел в комнате самоподготовки. Потому он и задал этот вопрос.

Се Боюань взглянул на него и сказал:

— У меня на каникулах дела, так что пока не пойду.

Дело было не в том, что Сюй Цзэ его раздражал, а в том, что если нет чувств, не стоит давать человеку надежду.

В конце концов, обычные парни, даже выражая заботу, не стали бы дарить вещи именно так. Они были бы, как Шэнь Чунь, открытыми и честными, чтобы у него не оставалось повода для лишних мыслей.

— О, вот как, — глубоко вздохнул Сюй Цзэ.

— Тогда, старший, сейчас пойдёте в библиотеку?

— Сейчас пойду в студенческий совет заниматься вопросами Праздника середины осени. Если у тебя есть дела, можешь идти, — холодно сказал Се Боюань.

— Тогда я пойду. До свидания, председатель, — у Сюй Цзэ в Организационном отделе не было работы каждый день, и никаких причин оставаться не было. Пришлось попрощаться и уйти.

Се Боюань всегда так отказывал людям и не придавал этому особого значения. Он развернулся и, как и говорил ранее, пошёл в студенческий совет.

Шэнь Чунь, вернувшись домой, был тепло встречен матерью. Она горячо обняла его и, смеясь, сказала:

— За несколько дней не виделись, а мой сын стал ещё красивее.

— Да-да-да, твой сын только и делает, что становится красивее, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Всё благодаря маминым хорошим генам.

Мать Шэнь Чуня расцвела в улыбке. Она действительно была красива: в длинном платье выглядела очень молодо. Если бы она шла по улице с Шэнь Чунем, кто-нибудь мог бы принять её за его сестру. То, что прототип был хорош собой, а слова Шэнь Чуня — не преувеличение.

— Вот и вырос, стал таким сладкоречивым, — улыбнулась мать.

— Что это у тебя в руках? Мама же говорила, что не нужно лунных пряников.

— Это не пряники. Это сумка. Новая коллекция. Я подумал, что тебе понравится, поэтому купил, — сказал Шэнь Чунь, протягивая подарок.

Мать Шэнь Чуня приняла подарок и, ещё не открыв, уже начала хвалить:

— У моего сына отличный вкус. Я как раз давно хотела такую! Сегодня же пойду покажу её подругам.

— Проходи скорее в дом, не стой на пороге, — раздался с дивана холодный голос отца Шэнь Чуня.

Шэнь Чунь усмехнулся, достал из сумки ещё одну коробку, подошёл к журнальному столику и поставил её:

— Папа, это тебе.

Отец Шэнь Чуня был высок ростом. Даже сидя на диване в наглаженной рубашке и брюках, он выглядел очень статно. Мужчина за сорок, без намёка на пивной живот, на лице почти не было морщин. От него веяло зрелой мужской сдержанностью и зрелостью.

То, что семья Шэнь имела сегодня такие богатство и положение, было неразрывно связано с занятостью отца. Долгое нахождение на высших должностях оставило свой след. Лишь дома его властная аура ослабевала.

Но из-за его бывлой занятости воспитание Шэнь Чуня (прототипа) было упущено. Они виделись так редко, что можно было считать на годы. А при встречах почти всегда были ссоры. Прототип часто совершал ошибки, за которые отец наказывал его ремнём, а потом — снова ошибки, и снова ремень.

Так продолжалось до года назад. Семнадцатилетний парень поздно ночью гнал на машине. На перекрёстке он столкнулся с только что вывернувшей машиной. Резко выворачивая руль, он пробил ограждение и врезался в стоящее рядом дерево. При таком сильном ударе машина

деформировалась, что уж говорить о человеческом теле, таком хрупком.

Сломано несколько рёбер, множество переломов, разбита голова. К моменту прибытия скорой парень уже был мёртв. И только тогда, когда Шэнь Чунь появился здесь благодаря сделке с системой, с помощью восстанавливающих препаратов он провалялся два месяца, прежде чем смог встать с постели. Затем была подготовка к вступительным экзаменам.

Только что прибыв, он был на грани смерти. Шэнь Чунь, который раньше, будучи аватаром, выполнял задания без единой царапины, проникся сочувствием к условиям работы коллег из отдела разрыва связей. А потом обнаружил, что сам стал одним из них.

Но только пережив предсмертное состояние, начинаешь ценить жизнь: свою и чужую. Задания отдела разрыва связей касаются не только объектов миссии, но и самого хозяина.

Шэнь Чунь не возражал против таких перемен. Ему даже было интересно, какие изменения принесёт ему это задание.

В воспоминаниях прототипа отец и мать, казалось, не любили его. Но когда Шэнь Чунь очнулся, та мать, модель по образованию, вечно любящая красиво одеваться, рыдала, потеряв всякий облик. А тот вечно строгий и сдержанный отец сидел в мятой, как трава, пиджаке, от которого исходил какой-то странный запах.

Они всё время были рядом, охраняя своего ребёнка.

<http://bllate.org/book/15476/2151092>